

Л. А. КУПЕЦ*Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова
г. Петрозаводск, Россия**ORCID: 0000-0003-3344-2318, lkupets@yandex.ru*

Тексты о музыке для детей и юношества: С. Прокофьев в российских учебниках по музыкальной литературе 1970–1990-х годов

Учебники по музыкальной литературе в СССР как обязательная часть образовательного процесса детских музыкальных школ и училищ появились в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Изначально они были связаны с идеологически-воспитательными функциями, что характерно для советского школьного образования, особенно в гуманитарной сфере. Учебники по литературе, вероятно, стали образцом методического подхода для учебников по музыкальной литературе. Это наиболее явно проявилось в блоке о советских композиторах: в стилистике текста, демонстрации произведений, подаче биографического материала, акцентировании важных в идеологическом плане ракурсов в советском каноне творца – современника и соотечественника.

Будучи безальтернативным и выходя огромными тиражами, учебник «Советская музыкальная литература» И. А. Прохоровой и Г. С. Скудиной (под редакцией Т. В. Поповой) создавал для начинающих музыкантов образ «советского композитора» Сергея Прокофьева. Учебник (под редакцией М. С. Пекелиса, позднее М. Э. Риттих) закреплял и фиксировал у молодых профессионалов идеологически корректный канон композитора с устойчивым репертуарным списком и определённым ракурсом для восприятия и исполнения его музыки.

Изменение идеологии в России повлияло и на «слово о музыке», но трансформации образа композитора в обновлённом школьном учебнике тех же авторов (активно тиражируемом до начала 2000-х) практически не произошло, как и в новом издании для музыкальных училищ (редактор-составитель Е. Е. Дурандина). При увеличении количества анализируемых сочинений вербальный образ Прокофьева остался в рамках советского музыкального канона, где декларировалась связь с композиторами «Могучей кучки» и преемственность с представителями венской классической школы.

Ключевые слова: Сергей Прокофьев, учебники, музыкальная литература, детские музыкальные школы, музыкальные училища.

LYUBOV A. KUPETS*Petrozavodsk State A. K. Glazunov Conservatory, Petrozavodsk, Russia**ORCID: 0000-0003-3344-2318, lkupets@yandex.ru*

Texts about Music for Children and Young Musicians: Sergei Prokofiev in the Russian Textbooks on Musical Literature of 1970–1990th years

In the USSR, textbooks on music literature as an obligatory part of the educational process in children's music schools and colleges appeared in the late 1960s and early 1970s. Initially, they were associated with ideological and educational functions: the creation of the young musicians of the Soviet musical picture of the world already fixed in university textbooks with an invariable set of names, compositions and their verbal characteristics. All this formed the Soviet canon of the composer, which was contemporary and compatriot.

Being unique and distributed in huge circulations, the school textbook "Sovetskaya muzykal'naya literatura" ["Soviet Musical Literature"] by Irina Prokhorova and Henrietta Skudina (ed. Tatiana Popova) created for the beginning musicians the image of the "Soviet composer" – Sergei Prokofiev. The next level – the textbook for the college (editor-

in-chief Mikhail Pekelis, then Margarita Rittikh) – grounded in young professionals an ideologically correct canon of the composer with a stable repertoire and clear position: how to listen and play his music.

The change in ideology in Russia after 1991 influenced the “musical word,” but the transformation of the composer’s image practically did not happen – neither in the updated school textbook, nor in the new for Music College (ed. Elena Durandina). With the increase in the number of analyzed works, the verbal image of Prokofiev remained within the framework of the Soviet musical canon where the connection with The Mighty Handful was announced and continuity with representatives of the Viennese classical school.

Keywords: Sergei Prokofiev, textbooks, Soviet music literature, music schools, music colleges.

Известные строки «Евангелия от Иоанна» – «В начале было Слово...» – вполне уместны в качестве эпиграфа к отечественному музыкальному образованию. Как ни парадоксально звучит, но именно слово (название, жанр сочинения, его программа, слово учителя или же текст учебника по музыкальной литературе) лежит в основе формирования музыкальной картины мира у школьника. В современной научной интерпретации это можно назвать вербальной предустановкой, которая будет во многом влиять на собственный слушательский опыт молодых музыкантов: сначала начинающих, а потом уже сознательно избравших музыку профессией¹.

Тексты о музыке (биографии композиторов, выбор сочинений и рассказы о них) всегда имеют связь с определённым культурно-историческим ландшафтом и идеологическим климатом страны². Данный тезис убедительно доказала М. Г. Раку на примере формирования пантеона музыкальных классиков в раннесоветскую и сталинскую эпохи, когда отбор персон и интерпретация их жизни и творчества в вербальных текстах разных жанров стали базой для советской музыкальной картины мира [12]. Продолжая эту научную идею, осмысливаемую в рамках рецептивных исследований, попытаемся проанализировать иные тексты о музыке, а именно – учебники по музыкальной литературе для детских музыкальных школ (далее – ДМШ) и музыкальных училищ. Можно предположить, что, подобно иным аналогичным учебным изданиям в СССР, эти учебники были мощным инструментом, жёстко регламентирующим образ любого композитора и процесс слушания-понимания его музыки. Будучи безальтернативным и выходя огромными тиражами, школьный учебник создавал для начинающих музыкантов

«советского» Прокофьева³. А училищный учебник закреплял и фиксировал у молодых профессионалов идеологически корректный канон композитора.

Канон композитора в советских учебниках

С 1970-х и вплоть до начала 1990-х годов С. С. Прокофьев фигурировал в *единственном учебнике для ДМШ*, выпущенном и функционирующем в рамках дисциплины «Советская музыкальная литература». Этим поистине бестселлером был учебник «*Советская музыкальная литература*» И. А. Прохоровой и Г. С. Скудиной (под редакцией Т. В. Поповой). Его первое издание вышло в 1972 году (М.: Музыка). До 1989 года опубликованы ещё девять изданий. Такая безальтернативность зафиксирована в общей идеологии советского образования и специфике советской музыкальной картины мира, которая должна была транслироваться и фиксироваться через учебные тексты. В качестве прогнозируемого результата именно таким способом должно было сформироваться единственно правильное видение/слышание музыкального текста у юного музыканта и не только у него.

Учебник уникален как по продолжительности его использования, так и по объёмам продаж. Он активно переиздавался вплоть до 1993 года достаточно большими тиражами: например, в 1984 году – 100 тысяч экземпляров с весьма скромной ценой в 25 копеек⁴. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что множество поколений профессиональных музыкантов и любителей музыки фактически до наших дней выросло именно на этом взгляде на Прокофьева.

Автором главы о композиторе была *Генриетта (Евгения) Семёновна Скудина (Скудина-*

Карлинская) (1931–1986). Обобщая её профессиональную биографию, можно констатировать весьма широкую сферу интересов в музыке: от раннего барокко до современности, обращение как к советским, так и западноевропейским авторам. Видны акцент на популяризаторском направлении в музыкальной деятельности и специализация на творчестве Прокофьева в этой сфере⁵.

Какие базовые элементы в конструировании образа Прокофьева заявлены ею в учебнике? Они фигурируют уже в основном лиде (своеобразной аннотации главы), а затем раскрываются в биографической главе и специальных разделах о сочинениях⁶:

- великий композитор-классик XX века;
- смелый художник-новатор, но имеющий крепкие преемственные связи с традициями музыки русской (Глинка, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков) и мировой (венские классики);
- беззаветная любовь к родине и некомфортность пребывания за её пределами;
- многогранность образная и жанровая (с доминирующей зримостью музыки);
- огромное влияние его музыки на многих композиторов (без уточнений фамилий);
- личные качества (подчеркнуты два: детскость/непосредственность и чувство юмора).

Мифологизированный образ Прокофьева предстаёт здесь в качестве культурного героя советской эпохи: *композитора-адепта родной истории и сказочного фольклора как сути русского/советского народа*. Фактически в доступной для юного возраста форме излагается миф о советском человеке с его патриотической доктриной, реализуемой как служение народу, жёсткой дихотомией добра и зла и определяющим оптимистичным мироощущением.

В качестве анализа выбраны исключительно историко-патриотические и сказочные сочинения Прокофьева: «Александр Невский», «Золушка» и Седьмая симфония. Причём приоритет в творчестве безоговорочно отдан советскому периоду как лучшему, хотя в биографии упоминаются и сочинения иных периодов с краткими характеристиками: Первый и Третий фортепианные концерты, Классическая симфония, «Гадкий утёнок». Пунктиром обозначены элементы версии о блудном сыне, но все они дезавуируются небольшими объёмами при упоминании этого времени и его негативной

оценкой. Употребляемая лексика самой главы имеет нарочито возвышенный и патетический тонус. Содержится много морально-нравственных отсылок.

Стандартный компактный проверочно-дидактический блок состоит из вопросов и заданий после каждой темы главы. Их целью является проверка точного запоминания информации: *расскажите биографию* (основные события жизни Прокофьева), *дайте общую характеристику творчества, назовите важнейшие сочинения композитора советского периода*. Все проверочные вопросы моделируют неизменяемый каркас учебного текста, недвусмысленно подталкивая учащегося к его механическому запоминанию. Вопросы не требуют поиска иного материала или ракурса: учащийся должен найти и максимально точно пересказать нужный фрагмент учебника, подтвердив задания практическими умениями и навыками – игрой на фортепиано основных тем сочинений (напечатанных в самом учебнике или хрестоматии к нему).

Множественные детальное описание сюжета-постановки и явная визуализация музыки даже в разделе о симфонии (несмотря на заявленную зримость как характерную черту музыки Прокофьева) являются ведущим элементом всего учебника (и не только этого) и в главах о других композиторах. Вероятно, это было связано, отчасти, как с недостаточной технической оснащённостью в СССР (только с 1976 года в стране массово стал производиться цветной телевизор «Рубин-714»), так и с особенностью программной политики на советском телевидении (преимущественно на всей территории страны было только два канала, где академической музыке отводилась символически-фоновая функция). Всё это вкупе провоцировало ситуацию, когда подавляющее большинство школьников могло увидеть/услышать оперу только через текст учебника. Тем самым учебник выступал в роли устного рассказчика – советского «Гомера».

В целом же этот учебник находился в общем тренде советских учебников по литературе, последнее поколение которых появилось как раз в начале брежневской эпохи. Можно наблюдать общую модель и подход. Так, согласно исследованию Е. Р. Пономарёва, для советских школьных учебников по литературе характерны следующие параметры:

– «Общая концепция этих учебников стала расплывчатой и эклектичной. Сохраняются патриотические интенции послевоенных лет... Мировое значение русской советской литературы по-прежнему организует все трактовки» [11];

– «Подменяет анализ развёрнутым и комментированным пересказом содержания... Пересказ создаёт иллюзию полноты и подробности рассмотрения, заполняя любое количество страниц» [там же];

– «Для патриотической концепции, выстраиваемой при помощи риторических конструкций, пересказ становится незаменимым» [там же].

Итак, Прокофьев предстаёт в учебнике для ДМШ как *советский творец музыкального искусства для широких масс, патриот-новатор, который целиком отстаивает идеи советского народа и верит в его прекрасное будущее*. Аналогичный советский канон звучит в отношении многих советских писателей и поэтов XX века (в случае с Прокофьевым – это Маяковский, упоминаемый прицельно в главе о композиторе)⁷.

В советской музыкальной педагогике настойчиво декларировался методологический принцип преемственности знаний: школа – училище. Весьма наглядно он применён в главе о Прокофьеве в первом выпуске единственного учебника для музыкальных училищ «Советская музыкальная литература» (под редакцией М. С. Пекелиса). Его первое издание вышло в 1963 году (пятое – в 1981). Эта преемственность оказалась связана, в первую очередь, с автором: практически вся глава о Прокофьеве была написана той же Г. С. Скудиной (за исключением параграфа о «Войне и мире», автором которого стала М. С. Брук, и отчасти о «Ромео и Джульетте» пера Р. К. Ширинян⁸). И если учесть, что учебник для музыкальных школ появился несколько позже, то можно допустить не только принципиально общий взгляд на образ Прокофьева и его трактовку⁹. Ощущается и схожий стиль изложения, использование одних и тех же стилистических оборотов и цитат, и даже выбор сочинений для анализа. Общими стали: «Александр Невский», Седьмая симфония, Третий концерт, «Война и мир», «Мимолетности», «Ромео и Джульетта». Новым было лишь включение Седьмой сонаты и, наоборот, отсутствие «Золушки».

Тем самым, в учебнике для училищ по-прежнему поддерживался принцип презен-

тации произведений исключительно советского периода (так, в начале параграфа о концерте подчеркнута, что большинство его тем было сочинено ещё в России, без уточнения, что это была не советская Россия). Все основные постулаты образа «советского Прокофьева» выдержаны и углублены за счёт цитат самого композитора и музыкальных авторитетов (например, Б. В. Асафьева и А. Онеггера). Собственно анализ музыки представляет собой описание её звучания с демонстрацией профессиональной терминологии: формы, принципов развития, тональности и др. Одновременно автор в полной мере использует художественные описания и эпитеты, и тогда раздел напоминает фрагмент романа, аннотации к грампластинке или даже рецензию на премьеру/постановку: «упругие квартовые шаги», «сокрушительный устремлённый мотив». Используется много закавыченных слов, которые придают этому тексту яркую эмоциональность и субъективность.

Новый/старый Прокофьев в постсоветское десятилетие

Изменение идеологии в России после 1991 года повлияло и на «слово о музыке». В 1993 году учебник для ДМШ был выпущен с иным вариантом названия – «Музыкальная литература советского периода» – и до 2001 года имел пять переизданий (1993, 1994, 1997, 1998, 2000). Выходя достаточно большим для того времени тиражом – 5 тысяч экземпляров, он, казалось бы, должен был стать первым представителем постсоветских учебников. Но все изменения в главе о Прокофьеве оказались ничтожны и коснулись исключительно замены прилагательного «буржуазный» на «западно-европейский» и изъятия нескольких советских клише – «страна советов», «высокие идеи», «классики марксизма-ленинизма»¹⁰. Правда, были и нововведения: в список основных сочинений зарубежного периода добавлены две оперы – «Мадалена» и «Огненный ангел». Неизменными остались и блоки вопросов, и даже нотные примеры, фотоматериалы и автограф рукописи первой страницы Седьмой симфонии. По-прежнему отсутствовал ракурс «композитор и политика» (с постановлениями 1948 и 1958 годов) и повторялся как аксиома пассаж «тоска по родине» в качестве основной причины возвращения композитора на родину, но уже в Советский Союз.

В 1996 году появился новый учебник для музыкальных училищ, название которого также трансформировалось в контексте иных социально-политических условий. Теперь этот учебник назывался «*Отечественная музыкальная литература*», и в его *первом выпуске* последняя (четвёртая) глава посвящена Сергею Сергеевичу Прокофьеву¹¹. Авторами текста стали педагог Московского музыкального училища имени Гнесиных Ирина Авериевна Писаревская¹² (раздел о биографии композитора) и профессор Московской консерватории, доктор искусствоведения Людмила Дмитриевна Никитина¹³. Материал *Мирры Семёновны Брук*¹⁴ полностью перешёл из прежнего советского варианта учебника. *Что же изменилось?*

Первое принципиальное изменение – это увеличение произведений для анализа: добавлены сочинения как раннего русского периода – Классическая симфония, так и советского – Пятая симфония. Произошла перестановка и в композиции главы, то есть изменилась своеобразная иерархия сочинений: вместо вечного бестселлера – «Александра Невского» – на вершине появились «Ромео и Джульетта», соответственно ведущим жанром стала не кантата, а балет. В конце главы введён хронограф жизни и творчества композитора, список сочинений и литература о нём, где есть четыре эпистолярных источника, среди которых – и самое свежее издание 1991 года: «Сергей Прокофьев. Дневники. Письма. Беседы. Воспоминания».

Кардинально переработан биографический параграф, но выбранные цитаты самого Прокофьева и характеристики композитора – «художник-гуманист, сын своей родины» – странным образом создают тот же образ советского музыканта с его революционностью и любовью к массам слушателей. Стиль изложения биографии вновь напоминает художественный роман, где используются качественно-субъективные панегирические характеристики: С. Танеев – «чуткий», «добрый», «обязательный»; Р. Глизэр занимается с Серёжей (употреблена уменьшительно-ласкательная форма); А. Лядов – «добрый и остроумный»; дружба с Н. Мясковским – «прочная и светлая». Таков же подход и к характеристике сочинений: в «Воспоминаниях» – «хроматика вязкая», а в «Наваждениях» – «основная тема властвует», «вступительные такты затаённые»; за музыкой в пьесах опус 12 стоит «озорной, добродушно-ироничный Прокофьев».

Новшеством можно считать то, что фактически весь биографический параграф является неким дайджестом «Автобиографии» С. Прокофьева, то есть сам композитор создаёт свой абрис таким, каким хотел бы его видеть; плюс в поддержку берутся цитаты из газет и писем. Но самый сложный элемент биографии – причину возвращения в СССР – автор раздела объясняет практически так же, как и ранее Г. Скудина: тоска по родине. Даже упоминание о постановлении 1948 года и его дезавуировании в 1958 подано в учебнике вскользь как некая случайность, которая не слишком сильно повлияла на композитора.

Такая же *двойственность* свойственна и аналитическим параграфам. Например, в «Ромео и Джульетте» наряду с указанием на принципы киномонтажа и специфику пластического жеста, используя профессиональную лексику (кластеры, двенадцатитоновая диатоника) и резюмируя новаторские черты балета в конце главы, автор часто пересказывает сюжет, как это делала его старшая коллега двадцать лет назад. Или же в духе популярной рецензии на постановку сравнивает свои впечатления от шести картин балета с созерцанием «Сикстинской мадонны» или скульптур Микеланджело.

Без сомнения, новый тренд в осмыслении образа Прокофьева виден и в стремлении к объективизации за счёт включения композиторской вербальной рефлексии, введения большого массива ранее не упоминавшихся историко-культурных фактов – по зарубежному и советскому периодам, и даже за счёт впервые упомянутой жены Прокофьева – Лины. Изменяется и понимание анализа музыки: вместо квази-рецензий авторы пытаются объяснить композиторскую технику и логику музыкального мышления, употребляя специальные термины и стремясь к логичному – уже в научном плане – тексту: тезис – его развитие, детальный анализ, объяснение-причины, резюме-вывод. Несмотря на это, образ Прокофьева, отличаясь большей целостностью, объёмностью, рельефностью и фактологической достоверностью, остаётся двойственным. Биография композитора по-прежнему выдержана в панегирических тонах, а анализ музыкальных произведений балансирует между структурно-функциональным и художественным. Тот факт, что глава о «Войне и мире» оставлена без изменений, подтверждает предположение о сознательной

преимущества советского учебника, которая вольно или невольно прочитывалась и в новой версии конца XX века.

Вероятно, эту двусмысленность-переходность ощущали и сами авторы учебных изданий конца столетия, потому закономерным итогом начала XXI века стал выход целой линейки разных учебников для детей и юношества, которые по праву уже можно назвать постсо-

ветскими. Каким же Сергея Прокофьева и его музыку эти учебники предлагают видеть-слышать-понимать поколению next – полностью сетевому поколению? Ответ на этот вопрос – уже другая история текстов о музыке, которая во многом вписывается в область публичной истории¹⁵ и функционирует, скорее всего, уже не по законам маклюэновской «Галактики Гутенберга».

PRIMECHANIYA

¹ Подробнее о влиянии вербальной предустановки на формирование музыкальной картины мира у школьников см.: [18].

² О современном представлении по философии музыкального образования см.: [17]. Обзор музыкального образования в современной России см.: [20].

³ О специфике советского учебника по русской музыкальной литературе для ДМШ см.: [6].

⁴ В СССР 1984 года на 25 копеек можно было купить: 1 билет денежно-вещевой лотереи, 25 коробков спичек, 1 шоколадную медальку, 1 пачку «Русских пельменей», 5 поездок на метро, 1 билет в кино для взрослых, 1 городской батон (22 коп.), 1 пломбир (19 коп.), 12 штук школьных тетрадей (по 2 коп. за шт.).

⁵ Подробнее об авторе см., например: [12; 13].

⁶ Здесь и далее см.: [15].

⁷ О советском каноне поэта в школе см.: [1; 10].

⁸ О Рузанне Карповне Ширинян (1922–2009) – крупнейшем советском специалисте по творчеству

М. Мусорского см., например, на сайте Российской академии музыки им. Гнесиных [2].

⁹ Здесь и далее см. главу о С. С. Прокофьеве: [16].

¹⁰ Здесь и далее см.: [14].

¹¹ Здесь и далее см. главу о С. С. Прокофьеве: [8].

¹² См. персональную страницу И. А. Писаревской на сайте Музыкального училища имени Гнесиных [10], а также *memoiam* [4].

¹³ Л. Д. Никитина (р. 1939) является автором первой и единственной российской монографии о симфониях М. Вайнберга.

¹⁴ О М. С. Брук (1904–2001) как авторе первой советской монографии о Ж. Бизе см.: [5].

¹⁵ Public History (публичная история) – достаточно новое направление в исторической науке, возникло в 1970-е гг. в США и Канаде, затем распространилось в Европе. В России появляется с 2012 года. Подробнее дискуссии и тематику этой дисциплины см.: [3; 19].

LITERATURA

1. Бодрова А. С., Вдовин А. В. Лермонтов в советской школе (1953–1991): канон, идеология, педагогика // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2014. № 5. С. 33–53.

2. Вечер памяти Р. К. Ширинян. URL: <http://www.gnesin-academy.ru/node/5934> (Дата обращения: 12.08.2017).

3. Исаев Е. М. Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля // Вестник Пермского университета. История. 2016. Вып. 2 (33). С. 7–13.

4. Косарева К. Дело жизни // Трибуна молодого журналиста. 2011. № 8 (115). URL: <http://tribuna.mosconsv.ru/?p=3121> (Дата обращения: 12.08.2017).

5. Купец Л. Жорж Бизе в отечественной музыкальной историографии 1930-х – 1980-х гг. // Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1 (4). С. 156–160.

6. Купец Л. Н. А. Римский-Корсаков как культурный герой (по материалам российских учебников второй половины XX – начала XXI века) // Триумф русской музыки. Римский-Корсаков – окно в мир: сб. ст. СПб., 2016. С. 287–296.

7. Отечественная музыкальная литература: 1917–1985: учебник для муз. училищ. Вып. 1 / ред.-сост. Е. Е. Дурандина. М.: Музыка, 1996. 376 с.

8. Павловец М. Школьный канон как поле битвы. Ч. 1: историческая реконструкция // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2016. № 2 (106). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7308> (Дата обращения: 14.09.2017).

9. Писаревская Ирина Авериевна. URL: http://www.gnesin.ru/otdely/teoria_muzyki/prepodavateli/pisarevskaya (Дата обращения: 06.09.2017).
10. Пономарёв Е. Чему учит учебник. Учебник по литературе в рамках советской школы // Нева. 2010. № 1. С. 208–220.
11. Раку М. Г. Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 720 с.
12. Роднянская М. Каждый человек – драгоценен! // Дорога вместе: христианский журнал для молодых и не только. 2008. № 4. URL: http://www.doroga-vmeste.ru/2008/2008_4_Kazhdyj_chelovek_dragocenen.shtml (Дата обращения: 12.09.2017).
13. Скудина Генриэтта Семёновна. URL: <http://www.biografija.ru/biography/skudina-genrietta-semenovna.htm> (Дата обращения: 12.09.2017).
14. Скудина Г. С. Сергей Сергеевич Прокофьев // Прохорова И. А. Скудина Г. С. Музыкальная литература советского периода. Для VII кл. ДМШ. М., 2000. С. 20–61.
15. Скудина Г. С. Сергей Сергеевич Прокофьев // Прохорова И. А., Скудина Г. С. Советская музыкальная литература: для VII кл. ДМШ. 7-е изд. М., 1984. С. 20–61.
16. Советская музыкальная литература: учебник для муз. училищ. Вып. 1. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Музыка, 1977. 581 с.
17. Elliot D. J., Silverman M. Response to Commentaries on Music Matters: A Philosophy of Music Education, second edition // *Action, Criticism, and Theory for Music Education*. 2015. Vol. 14. No. 3, pp. 106–130.
18. Kupets Lubov A. The Musical Weltanschauung through the Prism of Russian Textbooks on Music History // *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2015. № 3. pp. 73–80. DOI: 10.17674/1997-0854.2015.3.073-080.
19. National Council on Public History: What is Public History? URL: // ncph.org/cms/what-is-public-history/ (15.01.2018).
20. Orlov V. Russia: Music Education // *Education in Eastern Europe and Eurasia* / Ed. by N. Ivanenko. London, 2014, pp. 103–126.

Об авторе:

Купец Любовь Абрамовна, кандидат искусствоведения, профессор кафедры истории музыки, Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова (185031, г. Петрозаводск, Россия), **ORCID: 0000-0003-3344-2318**, lkupets@yandex.ru

REFERENCES

1. Bodrova A. S., Vdovin A. V. Lermontov v sovetskoy shkole (1953–1991): kanon, ideologiya, pedagogika [Lermontov in the Soviet School (1953–1991): Canon, Ideology, Pedagogics]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Bulletin of the Moscow State University. Series 9. Philology]. 2014. No. 5, pp. 33–53.
2. *Večer pamyati R. K. Shirinyan* [The Memorial Evening for R. K. Shirinyan]. URL: <http://www.gnesin-academy.ru/node/5934> (12.08.2017).
3. Isaev E. M. Publichnaya istoriya v Rossii: nauchnyy i uchebnyy kontekst formirovaniya novogo mezhdistsiplinarnogo polya [Public History in Russia: the Academic and Educational Context of the Formation of a New Interdisciplinary Field]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Perm University. “History” Series]. 2016. Issue. 2 (33), pp. 7–13.
4. Kosareva K. Delo zhizni [The Case of Life]. *Tribuna molodogo zhurnalista* [Tribune of the Young Journalist]. 2011. No. 8 (115), URL: <http://tribuna.mosconsv.ru/?p=3121> (12.08.2017).
5. Kupets L. Zhorzh Bize v otechestvennoy muzykal'noy istoriografii 1930-kh – 1980-kh gg. [Georges Bizet in Russian Musical Historiography from the 1930s to the 1980s]. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2009. No. 1 (4), pp. 156–160.
6. Kupets L. N. A. Rimskiy-Korsakov kak kul'turnyy geroy (po materialam rossiyskikh uchebnikov vtoroy poloviny XX – nachala XXI veka) [N. A. Rimsky-Korsakov as a Cultural Hero (on Materials of the Russian Textbooks of the Second Half of the 20th Century and the Beginning of the 21st Century)]. *Triumf russkoy muzyki. Rimskiy-Korsakov – okno v mir: sb. st.* [Triumph of Russian Music. Rimsky-Korsakov – a Window to the World: a Collection of Articles]. St. Petersburg, 2016, pp. 287–296.

7. *Otechestvennaya muzykal'naya literatura: 1917–1985: uchebnik dlya muz. uchilishch* [Russian Musical Literature: 1917–1985: Textbook for Musical Colleges]. Ed. by E. E. Durandina. Issue 1. Moscow: Muzyka, 1996. 376 p.
8. Pavlovets M. Shkol'nyy kanon kak pole bitvy. Chast' pervaya: istoricheskaya rekonstruktsiya [The School Canon as a Battlefield. Part 1: Historical Reconstruction]. *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency Ration. A Debate about Politics and Culture]. 2016. No. 2 (106). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7308> (14.09.2017).
9. *Pisarevskaya Irina Averievna* [Pisarevskaya Irina Averievna]. URL: http://www.gnesin.ru/otdely/teoria_muzyki/prepodavateli/pisarevskaya (06.09. 2017).
10. Ponomarev E. Chemu uchit uchebnik. Uchebnik po literature v ramkah sovetskoy shkoly [What the Textbook Teaches. A Textbook on Literature within the Frameworks of the Soviet School]. *Neva* [Neva]. 2010. No. 1, pp. 208–220.
11. Raku M. G. *Muzykal'naya klassika v mifotvorchestve sovetskoy epokhi* [Musical Classics in the Formation of Myths of the Soviet Era]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 720 p.
12. Rodnyanskaya M. Kazhdy chelovek – dragotsenen! [Every Person is Precious!]. *Doroga vmeste: khristianskiy zhurnal dlya molodykh i ne tol'ko* [The Path Together: a Christian Magazine for Young People and Not Only Them]. 2008. No. 4. URL: http://www.doroga-vmeste.ru/2008/2008_4_Kazhdyj_chelovek_dragocenen.shtml (12.09.2017).
13. *Skudina Genrietta Semenovna* [Skudina, Henriette Semyonovna]. URL: <http://www.biografija.ru/biography/skudina-genrietta-semenovna.htm> (12.09.2017).
14. Skudina G. S. Sergey Sergeevich Prokof'ev [Sergey Sergeyevich Prokofiev]. Prokhorova I. A., Skudina G. S. *Muzykal'naya literatura sovetskogo perioda: dlya VII kl. DMSH* [Musical Literature of the Soviet Period: for the 7th Grade in Children's Music Schools]. Moscow, 2000, pp. 20–61.
15. Skudina G. S. Sergey Sergeevich Prokof'ev [Sergey Sergeyevich Prokofiev]. Prokhorova I. A., Skudina G. S. *Sovetskaya muzykal'naya literatura: dlya VII kl. DMSH* [Soviet Musical Literature: for the 7th Grade in Children's Music Schools]. Edition 7. Moscow, 1984, pp. 20–61.
16. *Sovetskaya muzykal'naya literatura: uchebnik dlya muz. uchilishch* [Soviet Musical Literature: a Textbook for Musical Colleges]. Issue 1. Edition 4, revised and enlarged. Moscow: Muzyka, 1977. 481 p.
17. Elliot D. J., Silverman M. Response to Commentaries on Music Matters: A Philosophy of Music Education, second edition. *Action, Criticism, and Theory for Music Education*. 2015. Vol. 14. No. 3, pp. 106–130.
18. Kupets Lyubov A. The Musical Weltanschauung through the Prism of Russian Textbooks on Music History. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2015. No. 3, pp. 73–80. DOI: 10.17674/1997-0854.2015.3.073-080.
19. *National Council on Public History: What is Public History?* URL: <http://ncph.org/cms/what-is-public-history/> (15.01.2018).
20. Orlov V. Russia: Music Education. *Education in Eastern Europe and Eurasia*. Ed. by N. Ivanenko. London, 2014, pp. 103–126.

About the author:

Lyubov A. Kupets, Ph.D. (Arts), Professor at the Music History Department, Petrozavodsk State A. K. Glazunov Conservatory (185031, Petrozavodsk, Russia), **ORCID: 0000-0003-3344-2318**, lkupets@yandex.ru

